

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 153

Июнь 2012

Tatár и Фабер против Венгрии - жалоба № 26005/08

[Tatár and Fáber v. Hungary]

Постановление от 12.6.2012 [II Секция]

Статья 10

Статья 10-1

Свобода выражения мнения

Осуждение за незаконное собрание двух лиц, развесивших грязное белье на ограде Парламента: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявители были привлечены к ответственности и приговорены к выплате штрафа за незаконное собрание после того, как они в знак политического протеста развесили белье, символизирующее "грязное белье нации", на ограде Парламента в Будапеште. Протест, продлившийся только тринадцать минут, привлёк нескольких журналистов, узнавших о нем на интернет-сайте заявителей и приехавших задать им вопросы. Венгерские суды квалифицировали этот протест как "организованное мероприятие" в соответствии со статьей 6 закона о собраниях, а не как культурно-массовое мероприятие и, следовательно, заявители должны были оповестить о нем власти за три дня до его проведения. Таким образом, суды признали заявителей виновными в правонарушении.

Правовая основа – Статья 10: Оспариваемое мероприятие, в котором принимали участие всего два человека и которое было очень коротким по времени, прежде всего представляло собой выражение мнения и, следовательно, подпадало под действие статьи 10. Наложение штрафа на заявителей явилось вмешательством в их право на свободу выражения мнения. Данное вмешательство преследовало законную цель охраны правопорядка и общественной безопасности и защиты прав других лиц.

Однако нет необходимости рассматривать, было ли вмешательство предписано законом, так как в любом случае оно не было необходимым в демократическом обществе. Протест заявителей не может быть равносителен собранию. Сам по себе тот факт, что выражение мнения имело место публично, не обязательно делает из мероприятия собрание. Как и термин "ассоциация", английский термин "*assembly*" (в переводе на русский язык "собрание") имеет самостоятельный смысл применительно к целям Конвенции, определения этого слова в национальном праве являются всего лишь отправной точкой. Собрание представляет собой особую форму распространения идей, в которой объединение неопределенного числа людей, явно намеревающихся участвовать в процессе коммуникации, само по себе может являться выражением идеи. В таких случаях участники одним своим присутствием, особенно в общедоступном месте, выражают свою поддержку данной идее. Собрания также могут служить для обмена идеями между ораторами и участниками. В деле заявителей эти составляющие

элементы собрания отсутствовали. Даже если об их мероприятии было объявлено в интернете, они совсем не намеревались мобилизовать других участников кроме нескольких журналистов. "Политическое представление" было предназначено для выражения своих взглядов через СМИ, а не для немедленного сбора протестующих, что, так или иначе, было бы практически невозможно сделать за тринадцать минут.

Власти, квалифицируя интерактивное выражение мнения двух заявителей как собрание, применили закон о собраниях, обязывающий уведомлять власти о проведении мероприятия. Если подобное уведомление может быть оправдано в некоторых ситуациях, чтобы позволить властям должным образом координировать и регулировать проведение собрания, в данном деле такой необходимости не было, так как ничто не указывает на то, что общественный порядок или права других лиц были нарушены. Подход национальных властей к понятию собрания не оправдывает использование правила о предварительном уведомлении, а применение данного правила к тому, что скорее было выражением мнения, может повлечь за собой отпугивающий эффект, несовместимый со свободным распространением идей.

Таким образом, власти не привели "обоснованных и достаточных" мотивов посягательства на свободу выражения мнения заявителей.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 1 500 евро каждому заявителю за моральный ущерб.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int